

А. В. Камкин

**ТРАДИЦИОННОЕ КРЕСТЬЯНСКОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ
В СИСТЕМЕ МЕСТНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В РОССИИ
XVIII ВЕКА (ПО МАТЕРИАЛАМ РУССКОГО СЕВЕРА)**

Сформированные под влиянием природных, хозяйственных и общественно-исторических особенностей Русского Севера, традиции крестьянского мирского самоуправления имели многовековую основу, воплощенную в неписаных нормах обычного права и общепризнанных стереотипах поведения. Развернутое исследование состояния и эволюции мирского самоуправления в XVIII веке – времени становления системы абсолютизма, существенно повлиявшего на самоуправление государственной крестьянской общины – предпринято автором в отдельной монографии¹. В данной же статье мы рассмотрим лишь действующую в XVIII веке структуру крестьянского мирского самоуправления и ее взаимодействие с государственным местным управлением.

Сход

Сход («общее собрание», «сходка») в XVIII столетии, как и прежде, оставался главным органом мирского самоуправления. Сельские сходы на Севере отражали специфику и многообразие волостного устройства, пути меж- и внутриволостных отношений. Отсюда и различные типы сходов XVIII столетия.

Межволостной сход. Их практика в XVIII веке чрезвычайно редка и, в известном смысле, является слабым отражением бывших когда-то на Севере всеуездных съездов. Основанием для их созыва время от времени становились проблемы межволостного, совместного исполнения государственных повинностей. Межмирские сходы также имели место в случаях, когда требовалось совместное выделение общего рекрута, избрание общего рекрутского головы (т. к. могло оказаться, что в том или ином сельском «мире» ревизских душ было заметно меньше, чем необходимо для поставки рекрута, и «миры» кооперировались), согласование общих позиций при содержании питейных и соляных магазинов и т. п. Такие сходы состояли из мирских представителей, старост, сотских и иных выборных лиц.

Мирской сход. Это наиболее авторитетный и распространенный орган сельского самоуправления. Собиралось от 30 до 90 крестьян. Именно на таких сходах производились выборы на все вакантные мирские должности. Здесь же обсуждались раскладка податей и всякого рода экстраординарных сборов, утверждение своей доли и формы участия в поддержании проходящей по территории «мира» дороги, имеющихся мостов, перевозов, станций в должном порядке и также по мере необходимости решались вопросы выделения целовальников и сидельцев у винных и соляных магазинов и пр.

Деревенский сход. Общественная жизнь северной государственной деревни XVIII века знает и практику сходов одной или одной-двух соседних деревень. Традиция давняя. Повестка таких сходов отражала проблемы и дела данной деревни, инициатива исходила от крестьян. Отличительной чертой деревенских сходов было присутствие всех взрослых мужчин.

Общей чертой всех сходов было принятие решения общим согласием, после чего все «согласные» упоминались в принятом документе. Итак, практика сельских сходов в государственной деревне XVIII века была весьма вариативна. Различные интересы отдельных групп крестьянства, также как и общие, находили выход и получали публично-правовой статус. Двойственность, дуализм крестьянской общины, ставя ее

под контроль администрации, в то же время создавали возможность иметь голос всем слоям и группам деревни.

Мирские выборные должности

Историки крестьянства отмечали большое разнообразие в организации выборных земских властей в уездах Европейского Севера. Однако по мере совершенствования системы управления государственной деревней это разнообразие медленно, но верно сменялось однообразием и унификацией структур мирского самоуправления.

С о т с к и й. В большинстве уездов Европейского Севера к этой мирской выборной должности сходились все важнейшие нити деревенского управления. Обычай и закон возлагали на плечи крестьянина, волей мира ставшего на очередной год сотским, обязанности весьма широкого круга. *Полицейско-судебные обязанности.* Источники свидетельствуют, что сотские разбирали мелкие ссоры и земельные конфликты, проводили предварительный сыск по случаю обнаружения мертвого тела или «блудного дела» и т. д. В его адрес шел поток указов и распоряжений о сыске беглых крестьян и рекрутов, о розыске «смертноубийц» и скрывшихся должников, ушедших без паспортов и бежавших из рабочего дома. Ему поручалась борьба с винокурением, а также «иметь крепкое смотрение, чтоб крестьянство для своих домашних расходов пива варили корчажные, а не котельные». Сотскому поручался контроль за временно отпущенными из-под следствия и вменялась в обязанность их немедленная доставка по первому же зову судебных органов. Он же производил арест того или иного крестьянина по указу местной администрации.

Обеспечение фиска и повинностей. Сотский был обязан производить раскладку податей по душам в соответствии с тяглом. Механизм раскладки был уже отработан и не зависел от сотского, задача которого состояла лишь в том, чтобы пустить его в ход. Однако при этом порой совершались различные нарушения, вызванные субъективными пристрастиями сотского и его окружения. В любом случае ответственность за раскладку и выплату платежей нес он: перед миром и казной.

Личную ответственность нес сотский и за поставку рекрутов. Практиковалась доставка рекрутов на сборные пункты самими сотскими.

Сотские не должны были оставлять без внимания проходящую по территории волости дорогу и мосты, содержать в порядке перевоз и выделять лошадей и вozy для проезжающих должностных лиц.

Хозяйственно-попечительские обязанности. Как глава мирского самоуправления сотский был обязан заботиться о хлебном магазине, сохранении неприкосновенного фонда семян и о помощи голодающим по причине недорода или природных бедствий.

Информативно-просветительские обязанности. Сотский был обязан систематически информировать уездную администрацию о состоянии дел в волости. Время от времени от сотского запрашивались сведения об урожае хлебов, о местных промыслах, о рыбных ловлях, о сенокосах, об оброчных и купленных землях, о посевах и о пр. Сотский собирал мирские валовые и неполные сходы, присутствовал на деревенских сходах. Он был представителем мира во всех «внешних» связях и во всех государственных органах.

Староста. В ходе реализации екатерининской губернской реформы в волостях и мирах должность старосты вводится в обязательном порядке. Это была попытка своего рода разделения властей на внутриволостном уровне. Старосте предназначались хозяйственные, попечительские, общерегулирующие функции, сотскому – полицейско-фискальные. Первый подчинялся директору экономии, второй – местному нижнему земскому суду.

Пятидесятский. Чаще всего пятидесятские встречаются в качестве присутствующих в волостной «коллегии» («сотский с товарищи»). Его фамилия пишется сразу после сотского в различных прошениях, расписках, изветах, во всех наиболее важных мирских приговорах. Каких-либо специальных инструкций или местных установлений относительно должности пятидесятского не обнаружено.

Десятский. Ответственные лица в десятках (условное название самых малых подразделений сельского мира, нередко состоящих из одной деревни). Избирались на 1 год и работали в непосредственной связи и под руководством сотских и пятидесятских. Представляли свою деревню в общих мирских и волостных делах – в этом случае входили в коллегия при сотском в формуле «сотский с товарищи». Десятские проводили деревенские сходы.

Выборный. Формально такая должность в номенклатуре деревенского управления вводилась лишь законом 1787 года и утверждалась павловским установлением 1797 года. Однако сам термин «выборный», «выборные» начинает встречаться в документах намного раньше. Выборные становятся своего рода обязательной коллегией при старосте. Их подписи стоят под всеми приговорами, а иногда выборный самостоятельно возглавляет принятие мирского решения.

Сборщик. Имя сборщика стоит на почетном третьем месте во всех мирских приговорах, изветах, выписках и расписках 30--70-х годов. Как и прежде, он собирал не только государственные, но и внутримирские сборы, осуществлял межволостные расчеты. Он же вместе с сотским

(старостой) отвечал за сохранение и отправку денежных сумм в соответствующие государственные учреждения. В ряде случаев мирской целовальник (сборщик) вел свою отдельную расходную мирскую тетрадь. Есть неоднократные свидетельства тому, что сборщики порой прибегали к физическому насилию, как правило, при правеже недоимок.

Рекрутский голова (целовальник). Появившись в петровские времена, эта должность вскоре заняла видное место в мирском самоуправлении. Наиболее полно ее статус определился в связи с выходом в 1757 и 1766 гг. Генерального учреждения о ежегодных рекрутских наборах. Рекрутские головы были обязаны на основании имеющихся очередей производить отбор кандидатов в рекруты, а также следить за своевременным обновлением самих очередей, представлять их в казенную палату (отметим, что окончательное назначение рекрута проводилось не решением рекрутского головы, а мирским сходом). Им же поручался сбор «провианта и мундировки». Положение рекрутского головы в ряде случаев отличалось от других должностных лиц мира. Сфера его полномочий, как уже отмечалось выше, определялась не границами мира, волости и т. п., а границами проживания пятисот душ мужского пола и так называемых номерных перечней. Например, могло оказаться так, что к волости, на территории которой проживало менее 500 душ, могла быть приписана часть соседней волости. Могли быть и иные варианты. В практике мелких миров подчас возникал обычай поочередной поставки рекрутов; в таких случаях рекрутские головы вели межмирские переговоры и регулировали очередь.

Церковные старосты (приказчики). До конца XVII столетия полное заведование церковно-хозяйственными делами поручалось церковному старосте (или приказчику). Если в волости было несколько приходов, то соответственно увеличивалось и количество церковных старост.

В условиях широкой автономии приходов, удаленных от архиерейских кафедр, полномочия церковного старосты по сути дела определялись позицией м и р а как церковного собственника. Однако, чем дальше, тем больше свои действия церковные старосты должны были согласовывать с приходским священником, а по ряду вопросов (расходование церковной казны, сдача земли в аренду) – с архиереем. Кандидатуры церковных старост стали утверждаться «волей Преосвященного», духовные консистории проводили ревизии деятельности старост, в практику вошли описи церковного имущества.

К 70–80-м годам функции церковных старост стали скромнее и определенной. Они обязывались «церкви божий ведать и надсматривать, бо-

жая милосердия и казны денежные, всякое церковное строение со всяким радением неоплошно». Им поручалось добросовестное, «без утайки», ведение приходно-расходных книг, а также продажа свеч. Престиж и влияние должности церковного старосты стал определяться не возможностью распоряжаться казной, землей, хлебом и т. п., а главным образом, близостью к храму как к духовно-религиозному центру крестьянской округи.

Исполнители разовых поручений

П о с ы л ь щ и к и. Потребность в мирских посыльщиках, ходоках, доверенных лицах и т. п. периодически возникала в каждом крестьянском обществе. Однако сложность поручений и степень ответственности была различной. Наибольшие сложности стояли перед *посыльщиками-ходатаями*, командированными в уездные, губернские или даже центральные учреждения. Сотни таких ходатаев ежегодно обивали пороги присутственных мест, имея с собой приговоры крестьянских сходов с просьбами о снятии или уменьшении дорожной повинности, о выплате денег из казны за ямскую гоньбу, об освобождении по уважительным причинам от поставки рекрута, об изменении межволостных границ, о разрешении рубить лес на домашние надобности. Они жаловались на купцов и на монастыри, на соседние волости и проезжавших чиновников, просили рассудить в земельных конфликтах и т. д. Такие посыльщики были доверенными лицами, как правило, всего м и р а, волости.

Обязанности иного характера ложились на плечи *посыльщиков-агентов*. В октябре 1787 г. специальные агенты Шуйского городка Тотемской округи отправились в Петербург с целью отыскать и вернуть «отпущенных по пашпортам в Санктпетербурхе семейных и очередных крестьянских детей для отдачи в нынешний новорасположенный рекрутский набор в рекруты».

И, наконец, третья группа – *посыльщики-сопроводители*. Круг их поручений также разнообразен: доставить в уездный город деньги за содержание оброчных земель или привезти волостную недоимку; сдать в магазин «четвертичный правиант», передать в провинциальную канцелярию тот или иной срочный документ и пр. Несмотря на относительную простоту, их поручения были чрезвычайно ответственными, поскольку определялись обязанностями мира перед государством.

Все посыльщики, как и другие мирские должностные лица, избирались на сходе (различного состава и представительства), и получали соответствующие документы. Значительные полномочия и свобода действий представлялись посыльщикам-ходатаям.

П о н я т ы е. Будучи традиционными участниками деревенских расследований на месте, они подбирались сотскими и старостами из «сто-

ронных (т. е. незаинтересованных) добрых людей». Они соучаствовали в установлении правды и делали это вместе с деревенскими должностными лицами на основе норм и обычного права.

Поручители. Это древнейший институт торгово-хозяйственной деятельности черносошного крестьянства, сохранившийся на Севере практически без изменений. Поручителями становились по просьбе того или иного крестьянина (например, подрядчика), бравшегося за большое и материально ответственное дело. В число поручителей могли войти только те, кто имел «свои дома, пожитки, деревенские участки и скот» и на ком не было казенной доимки, поскольку за верность своих слов полагалось ручаться имуществом.

Счетчики. Оценщики. В различных ситуациях мирской жизни время от времени возникала необходимость своего рода ревизий и пересчета мирской казны. Чаще всего потребность в «счете» появлялась при передаче дел очередному сотскому или старосте. Несколько иную задачу решали оценщики, которые должны были дать авторитетные заключения о тех или иных затратах, чаще всего предстоящих.

Подрядчики

Помимо выборных должностных лиц, активное участие в мирском управлении принимали люди, работавшие по договору, ряду, – подрядчики.

Мирской пищик. Он заключал договор найма с сотским и оговаривал в нем свои обязанности по снятию копий с поступающих указов, написанию рапортов, ведомостей и «всяких юстицких дел», а также ведению приходно-расходной документации. Фактически пищик вел все делопроизводство м и р а. Занимающие эту должность по много лет, при ежегодно меняющихся сотских, пищики превращались в информированных и влиятельных лиц с хорошими связями в среде уездной бюрократии.

Мирской ручник. Им был служивший м и р у по договору грамотный крестьянин, ставивший за неграмотных подписи под всякого рода «юстицкими и мирскими делами». Но главной его работой было ставить подписи за мирских должностных лиц, если они не знали грамоты, на текущей документации: рапортах, квитанциях, расписках и пр.

Сторожипростава. Чаще всего на эту службу нанималось одно и то же лицо. Заключая договор, крестьянин обязывался содержать волостную избу («схожую», «съезжую») и выполнять поручения сотского.

Мирской рядной кормщик. Его обязанностью было «кормить и поить хлебом и харчом» посланных в волость подьячих и рассыльчиков, сыщиков и переписчиков. В договоре, однако, оговаривалось, что он может принять одновременно не более 5 человек; если же их будет больше, то принимать и содержать «выборным и мирским людям».

Иные группы: неформальные, ситуативные, маргинальные

Вышеназванные группы крестьянских деятелей так или иначе были связаны с самоуправлением «мира» или управлением им. Однако лишь этим общественное служение крестьянства не ограничивалось. В общественной жизни деревни открывалось широкое поле для иных форм социальной активности. Возникавшие на этом пути группы заметно отличались от деятелей деревенского самоуправления. Они не обладали каким-либо специальным публично-правовым статусом. И тем не менее крестьянской средой они безусловно признавались, а их деятельность ощущалась. Рассмотрим наиболее значительные из них.

Г р а м о т е и. К н и ж н и к и. Грамотность северного крестьянства XVIII века не поддается точным подсчетам, и не случайно в специальной литературе о ней нет окончательных данных. Так, авторы «Истории северного крестьянства», опираясь на материалы подворной переписи Архангельской губернии 1785 года, полагают, что в Архангельском уезде знающих грамоту взрослых и обучающихся мальчиков было 9,5% общего числа всего мужского населения, в Холмогорском—9,4%, в Онежской округе—9,2%. Если же иметь в виду не все мужское население, а лишь мужчин старше 14 лет, то показатели по этим уездам возрастают до 12,4–12,8%.

Грамотность никогда не была лишь личным достоянием крестьянина, она волей-неволей выводила его на пути общественного служения. Чаще всего оно могло состояться на сельском сходе, где неграмотные участники просили грамотея «приложить руку» за них. При отсутствии в деревне XVIII века какой-либо системы школ, грамотные фактически соучаствовали в воспроизводстве грамотности среди новых поколений. Складывались династии грамотеев, в семьях которых первые шаги к грамотности и книжности дети совершали с помощью своих родителей.

Грамотность крестьянина очень часто сопровождалась книговладением и систематическим чтением, книгообменом и книготорговлей. Деревенские книжники также оказывались в центре общественного внимания. Книга, ставшая личной собственностью крестьянина, как правило, «служила» не только ему одному. Известны традиции громкого чтения зимними вечерами, особенно книг духовного, нравственного и исторического содержания.

С т а р о ж и л ы. Вместе со старостью к крестьянину, сохранявшему ясный ум и хорошую память, приходили традиционные обязанности старожилы: участвовать в освидетельствовании давности владения, давать устные справки о родстве лиц, в том числе и умерших, подтверждать факты дарения, раздела и наследования имущества и т.д. Эти права и функции старожилы считались общепризнанными.

Сказители. Песенники. Собиратели и исследователи русского фольклора всегда подчеркивали значение творческой личности сказителя и песенника. Их имена и место жительства были хорошо известны в крестьянской среде, в этом проявилось их общественное признание. Не превращая свое мастерство в профессию, не порывая с крестьянским трудом, они хранили в своей памяти эпические песни, длившиеся иногда по два и по три часа. Информативность многих произведений устного народного творчества была весьма высокой. В XVIII веке она стала заметно насыщаться сведениями военно-исторического характера: рекрутчина охватившая деревню, более чем когда-либо прежде, делала крестьянина соучастником войн и политических событий столетия. Ряды сказителей и песенников пополнялись солдатами, теми, кто стариками и инвалидами возвращались в родные места.

Паломники. В отличие от многих из предыдущих групп, эта не имела постоянного состава. К паломничеству, т. е. хождению для поклонения к почитаемым святыням, крестьянина или крестьянку могли подтолкнуть как различные жизненные обстоятельства (обет, данный в какой-либо критический момент жизни, желание исцелиться или вымолить исцеление для кого-то из близких и т. п.), так и правила христианского благочестия. Могли возникать на какое-то время паломничества, вызванные слухами о чудодейственной иконе, целебном источнике, местно-читимом святом и пр. Паломничество, при всем его, казалось бы, сугубо личном характере, объективно приобретало некоторые черты общественного служения. В местах массового скопления паломников шел активный процесс взаимного обогащения различного рода сведениями и слухами, происходило знакомство с великолепными архитектурными ансамблями и произведениями искусства, слушались проповеди, укреплялась вера – одним словом, приобретался новый социальный и эстетический опыт. Он охотно и многократно передавался окружающим по возвращении домой.

Знахари. В крестьянской среде всегда существовал традиционный набор лечебных средств природного происхождения. Сведения о нем передавались из поколения в поколение, и определенным навыком самолечения владели многие. В то же время в каждой округе выделялись наиболее знающие. Чаще всего ими были пожилые люди, охотники, которым приходилось надолго уходить из дому и непосредственно жить среди природы в лесу, а также люди, обнаруживающие особую тягу к врачеванию. Традиционные приемы лечения, помимо использования препаратов собственного изготовления, включали и воздействие на больных маги-

ческими и мануальными средствами, т. е. психофизиологические меры. Разумеется, деревня рождала и другие варианты неформального общественного служения. Так, известно, что крестьянами осознавалось особое положение отставных солдат, вернувшихся в деревню. Крестьянский практицизм не мог игнорировать их жизненный и социальный опыт. Их подписи под мирскими приговорами выделялись особо, наравне с подписью церковно- или священнослужителя, они приглашались на различного рода расследования, иногда сопровождали мирских посыльчиков.

Уважением пользовались деревенские агрономы – знатоки сельскохозяйственного календаря, фенологических и природных наблюдений, мастера рыбных промыслов и др.

Итак, жизненная действительность северной государственной деревни XVIII века показывает, что дошедшие из прошлых веков традиции мирского самоуправления заметно пополнились новыми формами. Возникли неизвестные ранее мирские обязанности (рекрутские головы, выборные), заметно возросла роль всякого рода разовых поручений, в особенности мирских посыльчиков, борющихся как за общие, так и за групповые интересы. Сложности внутридеревенских отношений обогатили практику сходов, которая более чем прежде стала отражать различающиеся потребности отдельных слоев крестьянства.

Конечно, как и прежде, в условиях чернососшной деревни все формы общественного служения по сути обеспечивали известное триединство: в одном случае они были служением царю и Отечеству, в другом – Богу и церкви, в третьем – «миру» и волости. Но во всех случаях означали соединение своей «малой родины» с государственными, социальными и идеологическими структурами эпохи, включение ее в многообразие общественных отношений.

Примечания

¹ Камкин А.В. Общественная жизнь северной деревни XVIII века. Пути и формы крестьянского общественного служения.- Вологда, 1990.